

Анализ лингвистического материала позволяет сделать вывод о чрезвычайной популярности в России кадрили и лансье. В первую очередь необходимо отметить большое разнообразие вариантов названий танцев *кадриль* и *лансье* (22 варианта слова *кадриль* и 21 – *лансье*), а также повсеместное их распространение. Далее, обилие именно уменьшительно-ласкательных суффиксов (среди всех возможных словообразовательных) указывает на особое отношение к этим танцам. Кроме того, рассматриваемые варианты обладают словообразовательной активностью: *Кадрельить*. Танцевать. Сев.-Двин. (СРНГ 12, 300). *Кадрельный*. *Кадрельная песня*. Песня, под которую танцуют кадрили. Онеж. КАССР (СРНГ 12, 301). *Кандрельить*. Плясать. Волог. (СРНГ 13, 40). Слово *кадрель* даже входит в состав фразеологических оборотов: *Кадрель выкинуть*. Сделать что-либо неожиданно, сделать сюрприз; *Вышла кадрель*. Произошла неожиданность (СРНГ 12, 301).

Вследствие этого примечательным является название сборника танцев «Северная кадрили»⁴⁷. В этот сборник включены описания шести танцев, основанных на фольклоре различных национальностей, проживающих в Карелии. Это танцы разных народов, разного темпа и содержания, и ни один из них не обладает характеристиками кадрили. Однако автор счел необходимым озаглавить сборник «Северная кадрили», возможно, потому, что *кадриль* воспринимается как синоним слова *танец* или даже *народный танец*, что было характерно для говоров, например: *кадрель* – танец кадрили, а также любой другой танец. Перм. Свердл. Челяб. Волог. Ярослав. КАССР (СРНГ 13, 40). Возможно также, что в названии сборника содержится противопоставление танцев северных народов русским танцам, подобно тому, как крыжовник называют «северным виноградом».

Н. М. Ивашова

К семантическому освоению вторичных заимствований в говорах Русского Севера

Западноевропейские заимствования, проникая в говоры из литературного языка, подвергаются вторичному освоению: фонетическому, словообразовательному, морфологическому, семантическому. В статье

⁴⁷ Смирнов Е.В. Северная кадрили. Шесть танцев, поставленных нар. арт. КАССР, засл. деятелем искусств РСФСР В.И.Кононовым. Петрозаводск, 1977.

рассматриваются некоторые случаи развития значения западноевропейских заимствований в говорах Русского Севера.

Принято различать два основных пути развития значений: по смежности (метонимический) и по сходству (метафорический). Оба они хорошо представлены в говорах.

1. *Метонимический путь развития значения* включает в себя как собственно метонимию, которую трудно связать с изменением объема понятия, так и сужение и расширение значения, когда семантический объем понятия изменяется.

К примерам собственно метонимии можно отнести:

Бар 'глубокое место в море, где останавливается пароход' (СРНГ, 2, 98) < *бар* 'наносная гряда у устья реки или у морского берега' (СРЯ 1, 60) < англ. *bar* 'отмель, запор' или франц. *barre* 'то же' (Фасмер 1, 122).

Гётры 'высокие ботинки на каблуке с застёжками' (СВГ, А–Г, 110) < *гётры* 'застёгивающаяся суконная накладка или род теплых чулок, надеваемых поверх обуви и закрывающих ноги от ступни до щиколотки или до колен' (СРЯ 1, 307) < франц. *guetre*, откуда и англ. *gaiter* (Фасмер 1, 403). Спорный случай: возможен путь развития по сходству.

Мухт 'мех' (ЛК ТЭ) < *муфта* 'меховой мешочек для согревания рук' (СРЯ 2, 314) < возможно, голл. *mouwlie* от *mouw* 'рукав' (Фасмер 3, 18).

Расширение значения наблюдается у следующих лексем:

Краги 'меховые рукавицы, обшитые сукном' (ЛК ТЭ) < *краги* 'раструбы у перчаток' (СРЯ 2, 118) < швед. *krag* (*slovlar*) 'кожаные гамашы' (Фасмер 2, 363).

Хлапан 'комбинезон' (ЛК ТЭ) < *клапан* 'нашивной кусок материи, закрывающий отверстие кармана или шов на одежде' (СРЯ 2, 54) < нем. *Klappen* (мн.) от *Klappe* 'крышка, заслонка' (Фасмер 2, 244).

Примеры сужения значения:

Анкерёк 'бачок для приготовления браги' (ЛК ТЭ) < *анкерок* мор. 'деревянный бочонок вместимостью от 16 до 50 л, употребляемый в шлюпках для хранения пресной воды, а также в качестве балласта' (СИС, 48) < голл. *anker* 'деревянный бочонок' (Фасмер 1, 79);

Канифас 'полоса узора, вытканного ручным способом', 'образец, по которому ткали холст с узором' (СВГ, И–К, 37) < *канифас* 'вид старинной плотной, преимущественно полосатой ткани' (СРЯ 2, 26) <

голл. *kannefas* или стар. нов.-в.-н. *Canifass*, позднее *Kanevas* 'канва' (Фасмер 2, 180).

Капóт 'сарафан' (ЛК ТЭ) < *капот* 'женское домашнее платье любого фасона, вид халата' (СРЯ 2, 30) < франц. *capote*, наряду с *capot* 'плащ-дождевик' (Фасмер 2, 187).

Кармóла 'сплетни, вранье' (ЛК ТЭ) < *крамола* 'мятеж, государственный заговор' (СРЯ 2, 119) < вероятно, др.-бав. *karmala*, откуда и ср.-лат. *carmula* < герм., ср. др.-сакс. *karm* 'сетование, жалоба, плач', англосакс. *cearm*, *ciarm* 'крик' (Фасмер 2, 365).

Ларь 'ящик, в котором солят семгу' (Подвысоцкий, 81), 'закром с покатою крышкой для сохранения зерна в амбаре', 'продолговатый высокий ящик с наклонной откидной крышкой и с несколькими отделениями для хранения сортов муки, круп и пр.'⁴⁸, 'ящик, в котором помещен жернов' (ЛК ТЭ), 'короб, в котором вывозят навоз на телегедноколке' (ЛК ТЭ) < *ларь* 'большой деревянный ящик для хранения разных вещей, продуктов' (СРЯ 2, 165) < др.-швед. *larr* 'ларь, выдвижной ящик', швед. *lar* 'ящик, сундук' (Фасмер 2, 460).

Сужение значения заимствования происходит чаще, это, очевидно, более характерно для говоров и связано со специализацией заимствованных слов при наличии исконных синонимов.

2. Метафорический путь развития значения.

На основании внешнего и функционального сходства возникли значения слов:

Бурт 'большая куча травы, предназначенная для силосования' (АОС 2, 184); 'силосная яма' (ЛК ТЭ) < *бурт* 'длинная куча овощей, укрытая соломой и т. п. от мороза и дождя' (СРЯ 1, 126) < через польск. *burt* 'край, борт' заимствовано из нем. *Bord* 'край, борт' (Фасмер 1, 237).

Карни́з, гарни́з 'выступ над шестком русской печи, куда кладут спички, лучины и т. п.' (ЛК ТЭ; СРНГ 13, 96), **карни́з** 'набой на борту лодки' (ЛК ТЭ), **карне́ш** 'внешний настил крыши, параллельный стропилам' (ЛК ТЭ) < *карниз* 'горизонтальный выступ, завершающий стену здания или идущий над окнами или дверями' (СРЯ 2, 34) < нем. *Karnies* < итал. *cornice* (Фасмер 2, 202).

⁴⁸ Елизаровский И.А. Лексика Беломорских актов XVI–XVIII вв. Архангельск, 1958. С.198.

Койка ‘род занавески на челе печи’ < *койка* ‘подвесная постель из парусины (обычно на судне)’ (СРЯ 2, 69) < нидерл. *kooi* или нж.-нем. *koie* ‘перегородка’, которое происходит от лат. *cavea* ‘клетка’ (Фасмер 2, 280).

Собственно метафорами являются:

Барка ‘полная женщина’ < *барка* ‘деревянное плоскодонное речное судно облегченной конструкции’ (СИС, 87) < нем. *Barke* или франц. *barque*, итал. *barka* ‘лодка’ (Фасмер 1, 127).

Галоша (голоша) ‘плоскодонное судно, баржа’ (АОС 9, 34) < *галоша* ‘резиновая обувь, надеваемая поверх сапог, ботинок, валенок и т. п.’ (СРЯ 1, 299) < нем. *Galosche* или вместе с ним из франц. *galoche* ‘то же’ (Фасмер 1, 389).

Кабалка ‘змея’ (ЛК ТЭ) < *ка́балка, каба́лка* ‘веревка’ (ЛК ТЭ) < *каболка* ‘кабельная нить для витья канатов’ (Фасмер 2, 151) < голл. *kabelgaren* ‘то же’ (там же).

Каюта ‘конура’ (СРГК 2, 335) < *каюта* ‘отдельное помещение на судне для экипажа или пассажиров, а также служебное помещение для разных целей’ (СРЯ 2, 43) < нем. *Kajute*, голл. *kajuit* ‘то же’ (Фасмер 2, 216).

Футляр ‘сеть, окружающая рыбу в воде со всех сторон’ (ЛК ТЭ) < *футляр* ‘коробка, ящик или чехол, в который кладется какая-л. вещь’ (СРЯ 4, 589) < нем. *Futtermal* ‘то же’ (Фасмер 4, 212).

Шляпа ‘крона сосны, у которой ветки только наверху’ (ЛК ТЭ), ‘верхний сноп в суслоне’ (ЛК ТЭ), *шля́пы* ‘снег крупными хлопьями’ (ЛК ТЭ) < *шляпа* ‘мужской или женский головной убор, обычно с тульей’ (СРЯ 4, 589) < бав. *Schlappe* ‘чепец, шапка’, ср.-в.-н. *slappe* ‘свешивающаяся часть головного убора’, ‘вид мягкой шляпы’ (Фасмер 4, 456).

Рассмотрим теперь некоторые диалектные лексемы, развитие семантики которых имело своеобразие и поэтому, на наш взгляд, представляет интерес.

Бурса ‘артель рыбаков или охотников’ (СРНГ 3, 297) < *бурса* ‘общежитие для учащихся духовных учебных заведений в XVIII в. и первой половине XIX в., а также эти учебные заведения’ (СРЯ 1, 126) < польск. *bursa* или нем. *Burse* с переносным значением ‘товарищество’ (Фасмер 1, 237). Значения производного и производящего слов объединяет сема ‘коллектив’. Диалектное значение получает развитие:

‘объединение таких артелей’ (СРНГ 3, 297) – расширение значения; ‘группа промысловых лодок при общем промысле тюленя’ (АОС 2, 183) – метонимический перенос; ‘скопление чего-либо, стая’ (АОС 2, 184) – результат обобщения значения и метафоризация.

Гавань ‘место, образуемое излучиной реки, залив’ (АОС 9, 18). Это значение наиболее близко к литературному: ‘естественная или искусственная защищенная от ветра и волн прибрежная часть океана, моря, реки, служащая местом стоянки судов’ (СРЯ 1, 295) < нидерл., нем. *haven* ‘то же’, откуда и нов.-в.-н. *Hafen* ‘то же’ (Фасмер 1, 379). Значение ‘яма в реке, с водоворотом’ (ЛК ТЭ) сохраняет отчасти исходное значение ‘глубокое место’, но получает новое значение ‘глубокое место с водоворотом’, далее происходит изменение значения в сторону отдаления от основного значения: ‘водоворот при повороте реки’ (ЛК ТЭ).

Значения диалектного слова *винт* так или иначе связаны с понятиями ‘поворот’, ‘нечто, имеющее круговое направление’: ‘винтовая нарезка’ (АОС 4, 292); ‘складка’ *сарафан гарусной, он фсе винтами* (там же, 103); ‘то, что свернуто’, ‘водоворот в реке’ (ЛК ТЭ); ‘изгиб, поворот реки’ (ЛК ТЭ). Семантика наречия *винтом* подтверждает это же: ‘поворачивая вокруг оси’, ‘кружась, вертясь, завиваясь, кругом’, ‘в беспорядке, кое-как’ (АОС 4, 292). Ср. *винт* ‘шуруп, металлический стержень с нарезкой’ < польск. *gwint* ‘то же’, нем. *Gewinde* ‘нарезка, резьба’ (Фасмер 1, 317).

Глагол *винтить* означает ‘крутить, вертеть, закручивать’ (АОС 4, 103), ‘поворачивать, крутить’ (СРГК 1, 201). Семантика этого глагола и его словообразовательных производных связана с семантикой глаголов *крутить, вертеть, вить*. Развиваются вторичные значения, которые совпадают с различными значениями глагола *крутить*: ‘вертеть головой’ – *Тюлени уж там ... винтят, винтят головой да задавятся сетью* (СРГК 1, 201), ср. *крутить* ‘быстро поворачивать из стороны в сторону’ (СРЯ 2, 139); ‘заводить лодочный мотор’ (АОС 4, 103), ср. *крутить* ‘держа в руке какой-л. предмет, приводить его в круговое, вращательное движение’ (СРЯ 2, 139); а также переносные значения в безличной форме: ‘вызывать тошноту, мутить’, ‘взвинчивать, раздражать’, ‘иметь любовные отношения’ (СРГК 1, 201), ср. *крутить* прост. ‘находиться в любовных отношениях’ (СРЯ 2, 139). Переносные значения глагола *винтовать* также совпадают с переносными значениями глагола *кру-*

тить: 'хитрить, изворачиваться' (АОС 4, 103), ср. *крутить* разг. 'избегать прямого ответа с помощью каких-л. уловок; хитрить' (СРЯ 2, 139); значение 'лепетать, говорить много, но плохо' (СРНГ 4, 290), возможно, развивает предыдущее или происходит непосредственно от *крутить, вертеть* (экспр. *крутить, вертеть языком*). Отглагольными производными от *винтить* являются диалектизмы *винтовка* и *винтюшка*. **Винтовка** 'вертушка' (СРНГ 4, 290) < *винтить* 'вертеть', ср. *вертушка* 'название разного рода вращающихся предметов и инструментов' (СРЯ 1, 153). **Винтюшка** 'то же, что витушка': 'фигурное, крученное, витое изделие из теста' (АОС 4, 103) < *винтить* 'крутить, вертеть, закручивать', ср. *вить* 'крутить, вертеть, вращать что-н.'; 'скручивать, свивать, сворачивать'; 'изготавливать фигурное мучное печеное изделие' (АОС 3, 108–109). Смешение производных от *вить* и *винтить* нередко встречается в диалектах: ср. *винтель* – *витель* 'верша'. Значение наречия **винтиком** 'бантиком (о губах)' (АОС 4, 103), вероятно, развивалось таким образом: 'свернуть губы бантиком' → 'свинтить' → 'сделать губы винтиком'.

Фура 'телега' (ЛК ТЭ) < *фура* 'большая длинная телега для кладв' (СРЯ 4, 587) < нем. *Fuhre* 'то же' (Фасмер 4, 210). Происходит сужение значения: 'повозка с высокими бортами, в задней стенке которой открывается «ставень», и картофель высыпается из телеги' (ЛК ТЭ), другое значение слова *фура* является результатом метонимического переноса предыдущего значения: 'деревянный ящик' (ЛК ТЭ). Производные от этого заимствования имеют значения: **фуры** 'зимняя повозка со спинкой', 'праздничные сани', 'повозка' (ЛК ТЭ), ср. *фура* 'крытая конная повозка' (СРЯ 4, 588); **фурки** 'вид саней'; **фурцы** 'ручные санки', **фурочки** 'праздничные сани'; **пофурки** 'крытые прогулочные сани'. Все перечисленные значения конкретизируют значение 'сани'.

Семантика слов, называющих человека, имеет свои особенности.

Вторичные значения лексем *драбант* и *рында* развиваются в сторону отвлеченности.

Драбант 'здоровый рослый человек (из прислуги)' (СРНГ 8, 168), 'человек крупного телосложения', 'шалун, озорник, драчун' (СВГ, Д–З, 34) < *драбант* 'телохранитель, состоящий при важной особе' (СИС, 213) < через польск. *drabant*, чеш. *drabant* из нем. *Drabant* 'то же' (Фасмер 1, 533). Первоначальное значение 'телохранитель' говором не отражается: либо оно утрачено, либо отсутствовало в диалектной

семантике слова. Но все диалектные семантические варианты сохраняют мотивированность первоначального значения слова: 'слуга, физически крепкий, рослый человек, драчун'.

Рында 'кто-либо, некто'; 'брань неопределенной семантики' (ЛК ТЭ); **рынь** 'черт, нечистый' (ЛК ТЭ). Прямое значение 'телохранитель, оруженосец' (Даль 4, 118) в говорах не отражено, вторичное значение развивается по схеме: ['слуга'] → ['холоп'] → 'некто' → 'плохой' → 'нечисть'. Устойчивые сочетания со словом *рында* (*рында знает, ой ты, рында, чево делаеш, рынь ево душу знает*) обусловлены отвлеченностью его диалектной семантики.

Примечательно перенесение наименований воинских званий на лиц, не имеющих отношения к военной службе:

Капрал 'главный распорядитель на свадьбе' (СВГ, И-К, 38) < *капрал* устар. 'воинское звание младшего командного состава в армиях некоторых стран и в русской армии с XVII до первой половины XIX в., а также лицо, носившее это звание' (СРЯ 2, 30) < через польск. *kapral* или нем. *kapral* из франц. *caporal*, стар. *corporal* от итал. *caporale* 'младший командир, бригадир' (Фасмер 1, 187). Деятельность лица, названного словом, не связана с чем-либо военным. В основу нового значения положена сема 'начальник'. Трудно сказать, что эта же сема послужила для нового значения слова **капитан** 'о священнике' (СРНГ 13, 52) < *капитан* 'офицерское звание (чин) в армии, ... а также лицо, носящее это звание' (СРЯ 2, 29) < итал. *capitano* < ср.-лат. *capitaneus* (Фасмер 2, 185). Такой перенос названия обусловлен уважительностью со стороны людей к лицам, названным производящим и производным словами.

Некоторые лексемы имеют переносное значение, характеризующее человека с негативной стороны:

Лоцман 'сильный, здоровый парень'. *А этот што, такой лоцман, а не работает* (ЛК ТЭ) < *лоцман* 'специалист по проводке судов в опасных и труднопроходимых районах' (СРЯ 2, 202) < голл. *loodsman*, ср.-нж.-нем. *lotsman* от англ. *loadsman* (Фасмер 2, 525). Контекст иллюстрирует не только новое значение заимствования, но и его экспрессивный оттенок: физически крепкий человек и лентяй. В основе мотивированности, ощущаемой диалектоносителем, лежит понимание работы лоцмана как легкой, не требующей физических усилий. Руководит – значит не работает.

Шту́ка ‘женщина’ (ЛК ТЭ). Тип развития значения – метафора, в основу которой, вероятно, положено значение *штука* ‘отдельный предмет из числа однородных’ или значение *штука* ‘о хитром, ловком человеке’ (СРЯ 4, 733) < через польск. *sztuka* из ср.-в.-н. *stucke* ‘штука, кусок’ (Фасмер 4, 480).

Другие семантические производные, образованные путем метафорического переноса, характеризуют человека с внешней стороны:

Ки́нзель ‘толстый, неповоротливый человек’ (ЛК ТЭ) < *ки́льсон* ‘продольный брус, который кладут поверх киля внутри судна’ < англ. *keelson* ‘то же’ (Фасмер 2, 233), **шка́потина** ‘о полной невысокой женщине’ (ЛК ТЭ) < *шкаф* ‘род мебели, представляющий собой большой стоячий ящик с дверцами для хранения чего-л.’ (СРЯ 2, 446) < нов.-в.-н. *Schaff*, ср.-в.-н. *schaf* (Фасмер 2, 446–447). Значения обоих слов заключают в себе отрицательную оценку, которая присуща и значению следующего производного:

Кавале́рка ‘девушка, молодая женщина на гулянье’ (СРГК 2, 108). Ср. *кавалер* ‘мужчина, танцующий в паре с дамой’ и ‘прост. поклонник, ухажер’ (СРЯ 2, 11) < через польск. *kawaler* или нем. *Kavalier* из франц. *cavalier* ‘всадник’, итал. *cavalliere* (Фасмер 2, 152). Если предположить аналогичное толкование, то *кавалерка* – это ‘та, которая танцует в паре с кавалером, ухажерка’. Образовано по модели *ухажёр* – *ухажёрка*.

Примечательной является группа слов, включающая в себя названия предметов заграничного производства и прилагательных, относящихся к ним, образованных от слов со значением принадлежности какой-либо стране, государству: **голландка** ‘голландская печь’ (Подвысоцкий, 32), ‘обогреватель с плитой’ (СРГК 1, 353), ‘женская нарядная шуба’ (СРНГ 6, 282); **гола́нка**, **гала́нка** ‘брюква’ (ЛК ТЭ; СРНГ 6, 283; СВГ, А–Г, 108, 117; СРГК 1, 323) < голл. *Holland* (Фасмер 1, 385); ср. *немка* сев. ‘брюква’ (Даль 1, 366).

В говорах Русского Севера отмечены лексемы **а́глицкий**, **да́тский**, **гола́нский**. Все эти прилагательные означают, скорее, не отношение к конкретной стране, территории, а имеют общее значение ‘заграничный’. Прилагательное **а́глицкий** имеет значение ‘о предметах обихода: заграничный или добротный русский’ (*аглецкие косы, вилы, топоры* и т. д.) (СРНГ 1, 201) < *англицкий* < польск. *Anglik* ‘англичанин’ < лат. *anglicus* (Фасмер 1, 61). Ср. также **гола́нская нить** ‘пряжа, нитки фабричного производства’ (ЛК ТЭ). Характерна сочетаемость этих прила-

гательных с существительными, имеющими отношение к предметам текстильного производства – это ткань или нитки, причем обычно красного или другого яркого цвета: *аглецкая бумага* ‘цветная бумага для тканья или вязанья’, *аглецкая материя* ‘кумач’, *аглецкий ситец* ‘кумач’, производное существительное *аглиц* (*аглец*) ‘плотный красный ситец с цветами или в горошек’ (СРНГ 1, 201; СРГК 1, 70); *да́тский* в знач. сущ. ‘ситец красного цвета с рисунками’, вероятно, < *Датска* – прежнее название Норвегии (Подвысоцкий, 36) < др.-сканд. *Danir* ‘датчане’, первоначально ‘лесные жители’ (ср. нем. *Tanne* ‘пихта, ель’), *danskr* ‘датский’ (Фасмер 1, 484). Ср. также *францу́з* ‘красный ситец’ (Фасмер 4, 206). Т.А. Бернштам отмечает, что «старообрядчество наложило свой отпечаток на женскую поморскую одежду отдельных районов: на поморском берегу от Нюхчи до Кеми, в северных селениях Зимнего берега, Кандалакше и в ряде мест на Карельском берегу носили сарафаны приглушенных или темных тонов – коричневого, синего, лилового, песочного. Цветной яркий узор назывался на поморском языке *лапы*, и *лапистая* одежда являлась признаком не поморского (и даже не русского) происхождения, ср.: «А, карелка, надела уж там цветастого!»⁴⁹. Очевидно, яркие ткани (особенно красного цвета) были предметом ввоза из-за границы и поэтому носили названия, относящиеся к стране, откуда их привозили. При обозначении конкретной ткани происходит субстантивация прилагательных: полная, с усечением производящей основы: *аглец* или переход в существительное адъективного склонения: *датский*.

Производные прилагательные от западноевропейских заимствований не только имеют значение ‘относящийся к предмету, названному мотивированным словом’, но и развивают вторичные, переносные значения.

Галошный ‘резиновый’. *Гал’ошны сапоги надо купить* (СРГК 1,325) < *галоша* ‘резиновая обувь, надеваемая поверх сапог, ботинок, валенок и т. п. для предохранения их от сырости’ (СРЯ 1, 299). ‘Галоша’ = ‘резиновая обувь’ → ‘галошная обувь’ → ‘галошные сапоги’ → ‘резиновые сапоги’. Восприятие: сапог – ‘галоша с голенищем’.

Вторичное значение ряда прилагательных относится к различным характеристикам человека и имеет насмешливо-оценочный оттенок

⁴⁹ Бернштам Т.А. Культура поморов. Л., 1980. С.46.

значения: вафляной 'любящий есть вафли, сладости' (АОС 3, 56) < вафля 'тонкое сухое печенье с клетчатым оттиском на поверхности' (СРЯ 1, 139) < нем. *Waffel* (Фасмер 1, 280), гонорный 'чванливый' (СВГ, А-Г, 121) < гонор 'преувеличенное понятие о своем достоинстве; заносчивость, спесь' < через польск. *honor* < лат. *honor* 'честь' (Фасмер 1, 437).

Особенностью семантики западноевропейской по происхождению лексики в говорах Русского Севера, представленной заимствованиями из литературного языка, является развитие вторичных значений. Большое количество семантических производных указывает на высокую степень освоенности со стороны говоров этой части литературной лексики.

Е.С.Николаева

Прибалтийско-финские заимствования в русских говорах по р. Устье

Учитывая пестроту этнического состава дорусского населения северной части Европейской России, вопросы взаимодействия говоров этой территории с финно-угорскими языками целесообразно решать не только путем широких ареальных сопоставлений, но и анализируя материал, собранный в определенном микрорегионе. Небезынтересна с этой точки зрения лексика говоров бассейна р. Устья, протекающей по Устьянскому району Архангельской области, т. к. в ней выделяется значительный пласт финно-угорских слов, проникших в исследуемые говоры в разное время и различными путями, что обусловлено географическим положением края и историей его заселения.

Задача этой статьи – выявление лексики прибалтийско-финского происхождения в говорах бассейна р. Устья и ареальная характеристика заимствований в пределах района исследований.

Материалом для статьи послужила лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета.

Материал представлен в виде словарных статей, которые строятся следующим образом: слово и его производные, зафиксированные в говорах бассейна р. Устья, указание на сельский совет Устьянского